

УДК 81-144 + 81-112
ББК Ш1 + Ш100.4

ЯДРО И БЛИЖНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ ТЕМПОРАЛЬНОГО ПОЛЯ ФУТУРАЛЬНОСТИ В ЛИНГВОПОЛИТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ МОДЕЛЕЙ БУДУЩЕГО РОССИИ

О.А. Солопова

В настоящей статье рассматривается ситуация будущего с точки зрения ее темпоральных признаков – ядерных характеристик и ближней периферии концептуализации будущего. Анализу подлежат способы языковой категоризации будущего в ретроспективных сценариях Российской империи, США и Британской империи XIX века.

Ключевые слова: будущее, категория футуральности, темпоральное поле, ядро, ближняя периферия.

Будущее неразрывно связано с мыслительной деятельностью, не отделимо от человека. Именно поэтому в центре внимания исследователей находятся различные аспекты концептуального пространства будущего (Н.М. Азарова, Н.Д. Арутюнова, О.Ю. Богуславская, Н.Г. Брагина, Е.М. Лазуткина, Е.М. Мелетинский, П.О. Миронова, В.Н. Муравьев, М.Ф. Мурьянов, Е.В. Падучева, Д.А. Разоренов, Ю.К. Стрелков, А.Д. Шмелев, Т.В. Шмелева, Е.И. Шейгал, А.П. Чудинов, Е.С. Яковлева, V. Evans, D. Graber, O. Helmer, A. Judge, P. Watzlawick, M. Zdenek и др.).

Категория футуральности и средства ее выражения являются объектом изучения отечественных и зарубежных ученых как на материале русского языка (Ю.Д. Апресян, В.В. Виноградов, У. Вейнрейх, М.Г. Кряжев, Г.И. Кустова, Е.М. Лазуткина, А.М. Пешковский, А.А. Потебня, В.А. Плунгян, И.Ф. Рогозина, Ф. Джустини Фичи и др.), так и на материале английского языка (Л.С. Бархударов, М.Я. Блох, Н.В. Ермакова, О. Есперсен, Р.А. Жалейко, Е.А. Корнеева, Т.А. Логунов, Л.М. Локштанова, В.В. Морозов, А.И. Смирницкий, Т.А. Сухомлина, Р.И. Цыба, О.Г. Чупрына, Е.Б. Яковенко, J. Bybee, S. Greenbaum, M. Joos, G. Leech, J. Svartvik, R. Quirk и др.).

Исследователи указывают на *наличие ядра и периферии темпорального поля будущего* [1]: временной центр находит выражение в грамматических формах будущего времени, к периферии относят синтаксические конструкции с модальным значением, имплицитно выражающим темпоральную отнесенность ситуации или одного из ее элементов к будущему, лексические обстоятельственные показатели будущего, конструкции с временными союзами, различные контекстуальные средства передачи темпорального значения будущего, не имеющие определенной и однородной структурной характеристики.

В ретроспективных сценариях Российской империи, США и Британской империи XIX века ориентированность на будущее выражается формально-грамматическими средствами, формирующими футуральную перспективу. Ядро анализируемого поля будущего представляет система временных форм изъявительного наклонения.

Идея устремленности России в будущее подкрепляется в дискурсах трех стран выбором видовременных форм глагола: прогноз, нацеленный на определение того, что произойдет с Россией, составлен с использованием будущих времен глагола: *Довѣренные отъ народа люди не дадутъ народа въ обиду, не позволятъ брать съ народа лишнихъ денегъ; а безъ лишнихъ денегъ не изъ чего будетъ содержать и лишняго войска и лишнихъ чиновниковъ. Народъ, значитъ, будетъ жить счастливо, безъ притѣсненій / Колоколь, № 4, май 1861.* Центром темпорального поля будущего в отечественном дискурсе являются глагольные формы будущего простого совершенного вида (*не дадутъ, не позволятъ*) и будущего сложного несовершенного вида (*будетъ содержать, будетъ жить*).

В англоязычных дискурсах изобилуют утвердительные глагольные формы будущего простого времени (Future Simple): *Russia is the historical enigma of modern times, the Sphinx who will solve her own riddle, but who will, nevertheless, see others self-destroyed in the vain attempt to solve it for themselves / The New York Times, 26.12.1870 (US).* «Будущее мыслится как естественное продолжение настоящего» [2] и прошлого: Россия представляется исторической загадкой современности (прошлое+настоящее), тем Сфинксом, который в будущем разгадает свою собственную загадку (*will solve*) и увидит (*will see*), как остальные погубят себя в тщетных попытках ее разгадать.

В английском языке распространенной формой представления будущего является использование презентных глагольных форм [3] [4]. В ретроспективных сценариях для описания будущих событий ближнюю периферию темпорального поля будущего составляют формы настоящего простого времени (Present Simple) и настоящего длительного времени (Present Continuous). Наиболее частотны употребления рассматриваемых видовременных форм в придаточных времени и реального условия: *If Russia accepts the proposed limitations, there will be an end for the time of the Central Asian Question; if she resists them, the question will pass at some future moment to the arbitrament of the sword / The Star, 14.01.1873 (GB).*

Одни и те же глагольные формы могут приобретать, в зависимости от ситуации, различные грамматические значения [5]. Однако, как отмечают исследователи, футуральный презент часто не является самодостаточной и однозначной формой без дополнительного указания на временную соотнесенность [6]. В трех дискурсах анализируемого периода, включая рос-

сийский, семантика будущего выражается с помощью форм настоящего времени в сопровождении лексических маркеров будущего: *It is precisely this alliance between the Throne and all the social and political aspirations of the thinking class of the Russian people that properly constitutes the greatness of its coming influence and the magnitude of its ultimate destiny* / The New York Times, 26.12.1870. *We envy not the near future of those politicians who are today engaged in hymning the praises of Russia. The day of their confusion is not far off* / The Sheffield Daily Telegraph, 09.12.1876 (GB). *Если же нам угрожают теперь или в ближайшем будущем, нужно ни мало не медля организовать ть 12 армій, о которыхъ я говорилъ выше, и, имѣя 2 милліона 400 тысячъ человекъ войска, начать наступательную войну. Противниковъ нашихъ я не называю; они извѣстны* / Бѣседа, № 1, 1871. Модификатор «грядущий» (*coming influence*), проспективно-ориентированный предикат [7] «завидовать» (*envy*) с лексическим маркером в функции дополнения «ближайшее будущее» (*the near future*), обстоятельство времени «в ближайшем будущем» соотносятся с будущей, еще не реализованной ситуацией. Будучи употребленными с презентным глаголом, они меняют перспективу, поскольку задают взгляд, обращенный в будущее.

Во-первых, семантика будущего обусловлена контекстом: *Turning our eyes to the west, we find a few «difficulties», which are very likely to produce that troubled state of the waters in which Russia is so skilful a fisher* / The Morning Post, 05.10.1856 (GB). Темпоральная отнесенность высказывания с глаголом в презентной форме к будущему (*Russia is so skilful a fisher in that troubled state of the waters*) определяется контекстуальным показателем, предшествующим модальным выражением «*to be likely to*» со значением уверенности говорящего в событиях, которые произойдут в будущем: Россия искусный рыбак в штормовом океане международной политики, всегда была им, и наверняка таковым останется.

Во-вторых, определяется не время какого-то отдельного действия, а некоторый неопределенный период широкого настоящего, охватывающий возможные реализации данной нелокализованной во времени (т.е. не прикрепленной лишь к какому-то одному моменту) ситуации [1], что типично и для отечественного ретроспективного сценария: *Другой упрекъ Петру, и самый распространенный, заключается въ томъ, что онъ будто бы нарушилъ преданіе, разорвалъ русскую исторію и русскую жизнь на двѣ, другъ другу чуждыя и даже враждебныя половины; будто бы, благодаря Петру, мы утратили чувство народности и оттого блуждаемъ теперь, не зная откуда и куда идемъ* / Вѣстникъ Европы, № 2, июнь 1866.

В-третьих, обобщенность смысла высказывания имплицитно перспекутиву действия в будущем: неограниченное, всегда истинное настоящее вовлекает сферы прошлого и потенциального будущего: *Russia's future. It's*

difficult to estimate the influence which the last attack upon the life of the Czar will have upon the future of Russia. Like the Lerneanhydra which Hercules attacked, each seemingly successful thrust results only in a multiplication of antagonistic parts. Every effort of repression brings about results which are exactly the contrary to those expected / The Daily Gazette, 24.02.1880 (US). Лернейская гидра, на месте каждой отрубленной головы которой вырастают две новые, символизирует тщетность репрессий, результаты которых в точности обратны ожидаемым.

Формально выраженные в презентном времени подобные конструкции обращены в будущее. Они отражают понятие тенденции, которое является проспективным и эвристичным по своей сути. Оно рациональным образом указывает на усиление и распространение тех новых и пока слабо осознаваемых явлений, которые диахронически набирают силу и все более явно проявляются в настоящее время.

Библиографический список

1. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / отв. ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 263 с.
2. Брагина, Н.Г. Человек рискующий: соблазны будущего / Н.Г. Брагина // Логический анализ языка. Лингвофутуризм: Взгляд языка в будущее / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Изд-во «Индрик», 2011. – С. 37–47.
3. Langacker, R.W. Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical Prerequisites. Vol. 1 / R.W. Langacker. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 540 p.
4. Quirk, R. A Comprehensive Grammar of the English Language / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – London: Longman, 1985. – 1779 p.
5. Яковенко, Е.Б. Жизнь без будущего?.. (О способах выражения предстоящего действия в переводных текстах на древнегерманских языках) / Е.Б. Яковенко // Логический анализ языка. Лингвофутуризм: Взгляд языка в будущее / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Изд-во «Индрик», 2011. – С. 302–312.
6. Карпов, В.И. Прогностическое будущее в лечебных заговорах / В.И. Карпов // Логический анализ языка. Лингвофутуризм: Взгляд языка в будущее; отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Изд-во «Индрик», 2011. – С. 482–487.
7. Кустова, Г.И. Семантические процессы в сфере предикатов с пропозиционными актантами: союз ЧТОБЫ и семантика проспективной обусловленности / Г.И. Кустова // Логический анализ языка. Лингвофутуризм: Взгляд языка в будущее / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Изд-во «Индрик», 2011. – С. 83–93.

[К содержанию](#)